

Ань Чжиан, естественно, заметил ее уклончивое движение, его глаза опустились, и он притянул ее руку к себе, осторожно помог закатать рукав и увидел пересекающиеся шрамы у нее под рукавами, некоторые были новыми, а некоторые - телесного цвета, которые уже зажили, но остались позади.

Он протянул пальцы, огорченно дотронулся до них и тихо спросил: "Больно?"

Он был самым озорным ребенком в семье. Хотя в детстве его много раз били, его никогда не били так, чтобы у него остались шрамы по всему телу. Нетрудно было представить, насколько серьезными были побои в то время.

"Больше не больно". Ань Чжися спокойно убрала руку и снова прикрыла ее рукавом.

Ее душа блуждала 100 лет. Когда она вернулась в 18-летний возраст, когда была еще жива, помимо этих особенно глубоких воспоминаний в ее сердце, она на самом деле многое забыла.

Но она все еще смутно помнила, что, хотя в детстве ей приходилось выполнять много работы, ее не часто били. Только в последние два года, после того, как Ан Мэйюн возродилась, супруги Гао боялись раскрытия правды и ненавидели то, что они не могли убить ее каждый день, поэтому они пытались и унижали ее всеми возможными способами.

Ань Чжися была погружена в события прошлого и долгое время не могла прийти в себя. Это выражение появилось в глазах Ань Чжиана, что заставило его почувствовать себя крайне расстроенным.

Вытащив Ань Чжися, Ань Чжиан стиснул зубы и сказал: "Сестренка, не бойся. Твой брат будет заботиться о тебе в будущем. Никто больше не будет тебя запугивать. Брат сейчас заберет тебя, чтобы отомстить, и пусть эти ублюдки увидят, что любой, кто задирал сестру Ань Чжиана, сегодня узнает, сколько глаз у Ма Ван".

Ань Чжиан был очень высоким. Хотя они были одного возраста, родились с разницей всего в несколько минут, она доставала ему только до груди.

Особенно с этим свирепым взглядом в данный момент, это действительно заставило Ань Чжися почувствовать себя в полной безопасности.

Ань Чжися все еще помнила, что в ее прошлой жизни, после падения семьи Ань, Ань Мэйюн подставила его и приговорила к десяти годам исправительно-трудовых работ. Когда он вышел через десять лет, хотя ему было всего тридцать лет, он был опустошен, как старик с мимолетной жизнью.

Позже, после долгих лет беготни, он наконец узнал правду о том, что случилось с его семьей. К тому времени Ань Мэйюн уже была замужем и имела детей, и семья ее мужа была очень

влиятельной, в то время как Ань Чжиан был всего лишь заключенным трудового лагеря, которого только что выпустили из тюрьмы, и у него вообще не было возможности бороться против Ань Мэйюн.

Неудивительно, что Ань Чжиан, единственный выживший из семьи Ань, также был уничтожен руками Ан Мэйюн, и с тех пор в этом мире не осталось никого из семьи Ань.

"Брат Цзяньвэнь... Брат Цзянье..."

Ань Чжися, которая была погружена в свои мысли, привела в чувство Ань Чжиан, окликнувший ее по имени. Она увидела Чжоу Цзяньвэня и Чжоу Цзянье, выходящих со двора: "Чжиан, что случилось?"

Чжоу Цзянье только что умылся и переоделся после ловли рыбы. Его волосы все еще были мокрыми и прилипли ко лбу.

"Вы двое, помогите мне собрать людей. Я иду в дом Гао, чтобы отомстить за свою сестру".

Услышав всего одно предложение Ань Чжиана, Чжоу Цзяньвэнь и Чжоу Цзянье даже не пытались его отговаривать, а сразу же пошли звать людей.

Все они были подростками, и у них было не так много забот, как у старших. Особенно после того, как они узнали, что семья Гао на самом деле подменила его двоюродную сестру, если бы старейшины не сказали, что им следует дождаться возвращения его дяди, прежде чем строить планы, они бы уже давно бросились к двери.

Теперь, когда Ань Чжиан взял инициативу в свои руки, никто из братьев не думал, что нарывается на неприятности.

Семья Чжоу была большой семьей в деревне, и большинство жителей деревни носили фамилию Чжоу. Всего лишь по одному крику двух братьев были мобилизованы все мальчики-подростки. Десятки из них, некоторые с мотыгами, некоторые с палками, стоя вместе, представляли собой устрашающее зрелище.

Особенно после того, как они услышали о подлом поступке семьи Гао по обмену детьми, несмотря на то, что Чжоу Нань вышла замуж, ее ребенок все еще считался наполовину потомком их семьи Чжоу. Осмелиться сделать это прямо у них под носом, несомненно, означало навлечь смерть.

Ань Чжиан спросил Чжоу Цзяньвэня, есть ли у его семьи железный таз. Как только Чжоу Цзяньвэнь услышал это, он сразу понял его намерение. Его глаза мгновенно загорелись, и он хмыкнул в знак согласия, прежде чем убежать домой.

Когда он вернулся, в одной руке у него был тазик, а в другой - скалка. Он также для эксперимента постучал по нему, и раздался звук удара.

"Чжиан, что ты думаешь?"

Ань Чжиан, естественно, был очень доволен. Он сказал: "Брат Цзяньвэнь, продолжай стучать по этому месту и кричать. Я хочу, чтобы все знали о постыдных поступках семьи Гао. Давайте сначала отомстим. Запомните все, как только мы доберемся до дома Гао, не стесняйтесь бить и крушить все, что вам заблагорассудится. Пока никого не убьют, я позабочусь о последствиях. Кроме того, мы уже поговорили с маленькими генералами в городе, прежде чем прийти. Мы должны сделать это быстро. Они придут позже, чтобы продолжить борьбу. Семья Гао осмелилась прикоснуться к моей сестре Ань Чжися. Я собираюсь позаботиться о том, чтобы вся их семья не смогла жить в мире следующую половину своей жизни".

В это время, хотя влияние маленьких генералов было не так велико, как в предыдущие годы, из-за проводимой молодежной политики, этого все еще было достаточно, чтобы запугать людей, особенно тех, кого называли плохими элементами.

У семьи Гао было очень хорошее семейное происхождение, они были законопослушными гражданами на протяжении многих поколений и восемью поколениями бедных фермеров. Но такой постыдный поступок, как обмен детьми, не может скрыть их черных сердец, какими бы красными ни были их корни.

Ань Чжиан шел впереди, таща за собой Ань Чжися, за ним Чжоу Цзяньвэнь, стуча по тазу и крича, рассказывая о злодеяниях семьи Гао. За ними шли десятки мальчиков-подростков из клана Чжоу в деревне Чжоу, с мотыгами и палками в руках, выглядя очень внушительно.

Деревня Чжоу и деревня Аньле были соседними деревнями, разделенными только двумя прудами и бамбуковым лесом.

Еще до того, как они добрались до деревни Аньле, новость уже распространилась там.

Гао Дачжуан стоял во дворе с мрачным выражением лица, время от времени поглядывая на улицу. Нетрудно было заметить следы страха, спрятанные глубоко в его глазах.

Ли Сю продолжала расхаживать перед ним взад-вперед, бормоча: "Что делать, что делать? Как такое может быть? Это все из-за той мертвой девушки Сяо Цао. Как она узнала, что она нам не родная? И как ее не забили до смерти? Этот лысый Ли даже не смог присмотреть за маленькой девочкой и позволил ей прибежать сюда, чтобы угрожать нам..."

У Гао Дачжуана кружилась голова от того, что она расхаживала взад-вперед. Он мягко оборвал ее: "Ты можешь перестать расхаживать взад-вперед? Какой смысл говорить все это сейчас? Сначала нам нужно придумать, как из этого выбраться."

"Как будто я этого не знаю? Но что еще мы можем сделать?" Ли Сю захныкала, затем внезапно ее глаза загорелись, и она сказала: "Мастер, давайте найдем Мэйю!"

В то время причина, по которой они поменяли детей, заключалась в том, чтобы позволить ребенку жить лучше, и вся их семья полагалась на то, что у ребенка будет лучшая жизнь.

В последние годы, с тех пор как они связались с ребенком, их семейная жизнь действительно значительно улучшилась.

И теперь пришло время, когда они нуждались в ее помощи больше, чем когда-либо.

<http://tl.rulate.ru/book/104376/3663605>